

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Михаил Врубель до весны поселился в залах Новой Третьяковки. Впервые за последние 65 лет.

ПОКА БЕЗ ОЧЕРЕДЕЙ

Художника называют «русским Ван Гогом», национальным достоянием, великим мастером, однако прошло всего две (!) его выставки. Одна - в 1921 году, другая - в 1956-м. Третью приурочили к 165-й годовщине со дня рождения Врубеля.

Из-за пандемии очередей, как на Серова и Репина, нет. Но на выставку рвутся. Ради трех демонов, воссоединенного «Пророка» и большой раковины-пепельницы. А ведь масштаб экспозиции поистине впечатляет. Три этажа. Больше трехсот экспонатов. В том числе пятьдесят живописных работ.

- У Врубеля мало живописи, поэтому каждая из этих работ показана как драгоценность, - говорит куратор выставки Ирина Шуманова. - А графики, наоборот, много, поэтому решили показать лишь небольшую часть.

Также можно увидеть скульптуру, майолики, костюм. Дизайн выставки разработал крупный архитектор Сергей Чобан. Двери и окна вырезаны в стенах ломаными линиями, чтобы соответствовать художественному стилю. Это своеобразный портал из одного тематического пространства в другое.

НЕСВЯТАЯ ТРОИЦА

Здесь же притаились три демона. Самый известный - «Демон сидящий». Тот, что выглядит как молодой парень, с длинными темными волосами, в голубых шароварах и с обнаженным торсом. Но глаза, правда, женские: от возлюбленной Врубеля Эмилии Праховой. В нее, замужнюю женщину с тремя детьми, художник в юности влюбился страстно и безответно.

Вторая работа - «Демон летящий». На заднем плане - заснеженные горы Кавказа и река Терек. Последний в триптихе - «Демон поверженный».

- Он имел магическую власть над Врубелем, - открывает секрет Шуманова. - Наверху в мастерской висела электрическая лампа, и Врубель писал в ее направленном свете. Насытил краски «Демона поверженного» невероятными золотыми порошками, которые нашел в своих майоликах. Произведение мерцало, как золотая мечта человечества.

Когда Врубель почти закончил полотно, его увезли на выставку в Строгановское училище. И вдруг из крыльев исчезла магия золота! Все переполо-

От количества легендарных работ глаза разбегаются. Тут и знаменитый «Пан» с добрыми глазами, и перламутровая раковина, и майоликовое блюдо «Садко».

ДЕМОНЫ СЛЕТЕЛИСЬ В ТРЕТЬЯКОВКУ

«А сама-то величава, Выступает, будто пава!»

шились: куда исчезло сияние?

Не понимал и Врубель. Прямо на выставке много раз переписывал работу. Стирал и накладывал краски, менял позу, лицо, фон. Гнался за ускользающей красотой. Потом «Демона поверженного» перевезли в Петербург, и Врубель еще два месяца его переписывал.

- Демон же все ускользал, менял лик, - продолжает Ирина Шуманова. - Казалось, издевается над художником. Врубель впал в состояние сумасшествия. Потратил так много сил, что оказался в больнице. Состояние художника усугублялось еще и тем, что умер кроха-сын. Он начал слышать голоса, его посещали галлюцинации.

А просто-напросто изменилось освещение. Картину поместили под верхний свет. В Третьяковке этот нюанс учли. И выяснили, что летящий и поверженный демоны на деле - почти одно и то же.

- Они гораздо ближе друг к другу, чем мы думали, - улыбается Ирина Шуманова. - Можно сказать, что «Демон летящий» - первый эскиз к поверженному. Если мысленно его перевернуть и сделать вертикальную версию, летящий превращается в поверженного.

«НАРИСУЕШЬ - ВЫЙДУ ЗАМУЖ»

Карьерой и личной жизнью Врубель обязан художнику Константину Коровину. Он познакомил его с меценатом Саввой Мамонтовым, любившим искусство, и тот помог ему и мастерской, и деньгами. Благодаря Коровину Врубель встретил и музу всей своей жизни. В 1889 году мастер переехал из Киева в Москву и был театральным художником в Русской частной опере Мамонтова. В 1895 году театр отправился на гастроли в Петербург. Планировалась премьера оперы Хумпердинка «Гензель и Гретель».

За декорации отвечал Коровин, но он заболел. Срочно вызвали Врубеля. А на сцене в это время репетировали партии брата и сестры две девушки. За девочку Гретель пела Надежда Забела, обладательница редкого сопрано. Врубеля очаровал ее голос. А когда он ее увидел, влюбился без памяти. Подлетел по-

сле репетиции и сделал предложение!

Она же поставила условие. Если тот напишет ее портрет и работа ей понравится, согласится. Все получилось. И 28 июля 1896 года в Женеве они поженились. Надежда была с ним и в радости, и в горе. В последние четыре года у него обострился нейросифилис. Художник ослеп и окончательно впал в сумасшествие.

Но любить супругу не перестал. Почти все женщины в его работах - она. Главный портрет - «Царевна-Лебедь». Картина была написана за несколько месяцев до того, как Римский-

Корсаков закончил оперу «Сказка о Царе Салтане».

- Он послал Надежде Ивановне ноты ее партии, - рассказывает Шуманова. - Она разучивала партию вместе с мужем. Но сам образ Царевны-Лебедь, чуда-чудного, дива-дивного, возник у Врубеля значительно раньше, чем у Римского-Корсакова.

Композитор с любопытством писал Забеле: «Как там у Михаила Александровича продвигается его картина?» И когда полотно было готово, не без творческой ревности называл «Царевну-Лебедь» «апокалиптической птицей».

«Пророк» - одна из последних картин мастера.

Гений изобразил тоску и одиночество.

«ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ» ОСТАЛИСЬ ДОМА

■ Поклонники ждали картины из Национального художественного музея Беларуси. Обещали, что приедут. Не случилось.

- Мы не передавали Врубеля в Третьяковскую галерею, - сообщила мне ведущий научный сотрудник отдела зарубежного искусства Национального художественного музея Беларуси Юлия Лисай. - Они запрашивали его

у нас. Мы сказали, что можем дать «Гензеля и Гретель», готовы были снять картину с постоянной экспозиции, но дальнейший диалог не сложился. Было молчание.

В белорусском музее всего три работы мастера. Но два произведения не транспортабельны. Это огромное панно «Садко», которое, по словам Лисай, «стоит в первой очереди на реставрацию». «Портрет Каролины Отеро» - танцовщицы - тоже невозможно перевезти. Работа огромная - двухметровая. К тому же пастель, а с ними всегда вопросы в транспортировке и экспонировании.